

Институт философии РАН

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР СЕКТОРА ЭТИКИ
И СЕКТОРА ГУМАНИТАРНЫХ ЭКСПЕРТИЗ И БИОЭТИКИ

27 апреля 2023 – 15:00

Павел Дмитриевич Тищенко

Философия сказа и проблема этического самопонимания

Тезисы доклада

0. Мысль мыслит, пытаюсь разрешить парадокс: удержать бытие в становлении и становление в бытии (В. С. Библер, Ж. Делёз).
1. Разрешая парадокс, предлагая *другому* конкретное решение, мысль должна удерживать его (парадокс) в своём начале – «откуда бытие, становление и познание» (Аристотель в переводе В. В. Бибихина) – не потерять *себя* как спрошенного (захваченного вопросом) в *себе* как *другом* (П. Рикёр), представленном как результат само-осознания. Уберегая себя, захваченного вопросом, от наивной редукции к себе как другому (представлению о себе самом), мы одновременно берегаем *другого* как реального *другого* от его редукции к «моему другому». Мы предлагаем ему *дружбу, признавая* его присутствие во всей его *другости*, непонятности. И, одновременно, получаем возможность дружить с самим собой как непонятным другим.
2. Эту *дружбу* мы сохраняем а) не осознавая воспроизводя ритуалы (церемонии) *сказа* - письма философских текстов и выступлений; б) ориентируясь в *сказах* на традиционно (в постоянном общении *друг-с-другом*) передаваемых и воспринимаемых в сознании как естественные – *моральных* различий наличного и должного в удвоенной форме образцовых повествований и нормативных правил (максим); в) пытаюсь в опыте *этического самосознания* рационально (логично) аргументировать удвоенный опыт морального сознания, вступая на один из двух путей логического рассуждения: субстанциональной логики *тождества* и процессуальной логики *нетождественной связанности* – *тоже, но иначе* (А. В. Смирнов).
3. *Обычно, развилка между* логиками смыслополагания не замечается и по инерции уже идущего этического спора проскакивается. Мысль оказываясь в колее логики тождества, обосновывающей нормативный подход в этике. Вернуть мысль к *развилке*, т. е. к началу опыта различения позволяет честность и принципиальность

этического самосознания, которое, столкнувшись с расширяющейся множественностью ответов на этический вопрос – что такое мораль? – осознает конечный, особенный характер своих высказываний. Осмысленный опыт множественности возвращает ответ (конкретное этическое самопонимание) в смыслопорождающее лоно изначального вопрошания. Размещает мысль *по ту сторону добра и зла* – в начальную точку различения, которое может осуществиться как в логике тождества, так и в процессуальной логике нетождественной связанности. Последняя репрезентируется так или иначе в нарративной этике.

4. Само позиционирование себя в начало мысли (на развилку, по ту сторону упорядоченного различия) означает осознание погруженности в хаос, становление, неопределённость. В некоторой логически структурированной определённости мы пытаемся удержать (схватить) становление в особенной бытийной представленности. Но многообразие возможных опытов схватывания свидетельствует об имманентной неудаче.
5. Помня о неизбежной неудаче, вернусь к началу. В мире философии решимость мысли разрешиться от бремени парадокса осуществляется в *высказывании*. При этом следует признаться, что решимость что-либо конкретное высказать связана с готовностью потерять из поля своего внимания иные возможности смыслопорождения и, следовательно, возможности иного ответа. Осознавая эту неизбежную потерю, мы дружелюбно сохраняем место другому.
6. Бремя парадокса продуцирует желание: «хочу сказать!», которое мной было высказано руководству Института в просьбе предоставить *время* для выступления (слово) на совместном семинаре. Слово было предоставлено... Англичанин уточнил бы мою просьбу и полученный ответ. В моём желании высказаться звучала так же просьба получить *место* говорящего - *to give me a floor*, которое мне было предоставлено. Семинар назначен в определённое время и определённом месте – слово дано вместе с местом *speaker*'а. Просьба и полученный ответ не имели отношение к «обмену информацией». Скорее совершалась *сделка* по поводу возможного обмена *дарами* – взаимного внимания и признания. Обмен предполагает, что мы совершим некоторую *церемонию* - будем в определённом порядке занимать места председательствующего, говорящего и слушающего (свидетельствующих на слушании по делу, обозначенному темой семинара, и заслушивающих это дело). *Мы займём место* в *аудитории* (своеобразных аристофановых облаках, мыслильне) и *вместе* *растратим* определённое *время*

своей не слишком долгой жизни в надежде в обмен получить нечто большее, что в одиноком опыте размышления не достигнуть.

7. Здесь важно приостановиться. Обратит внимание – сказанное выше неслучайно сказано. Речь в сказанном шла о столь близком каждому из нас и столь самоочевидном в нашем этическом самосознании, что оно остаётся неприметным. Это неприметное - воспроизводимая в философском обиходе *церемония* (ритуал, обряд). Её надо заметить. Церемония как *условие возможности* философской мысли должна быть осмыслена, т. е. включена в мысль не как её внешне определённое условие возможности (потерявший смысл новоевропейский ритуал), но и не как внутреннее определение, которым, будучи не обремененным обязательствами перед другими, можно капризно распоряжаться, реализуя неудержимое желание «хочу сказать!». Церемония устанавливает сеть границ (совокупность мест *пограничных областей*), зон фазовых (лиминальных) переходов, которые участники семинара будут совершать (точнее – *исполнять*) в соответствии с решением (разрешением) председательствующего, установленным по совместному договору регламентом, и традиционно исполняемой ролью (председательствующего, говорящего, слушающего) как своеобразный хоровод (пение-танец). Каждое место предполагает своё особое па (от франц. *pas* – шаг) и свой особого рода голос, настроенный обсуждением как совместным действием (действием), свою особую работу уха (особого рода слушание).
8. Первой моральной добродетелью со-участника семинарского обсуждения является *порядочность*, готовность соблюдать порядок церемонии, следовать повелениям председательствующего, договорённому регламенту и традиционно исполняемой роли (председательствующего, говорящего, слушающего). *Не хорошо, не порядочно* нарушать церемонию: превышать регламент, шуметь, мешая совместной беседе, перемещаться, вести посторонние разговоры, базарить (спорить ради спора) и т. д..
9. Порядочность – первая моральная добродетель, которая не просто обеспечивает порядок церемонии, но и в рамках этой церемонии *место другого* со-участника, который так же пришел совместно растратить время своей жизни, видя в этой растрате не просто дар другому, но и возможность исполнения не только собственного желания «хочу сказать!», но и столь же экзистенциально важного желания принять участие в слушаниях, в критике (выносе приговора, если прислушаемся к греческой этимологии). Как будет рассказано в выступлении – *слушатель* располовинен. Он реципиент (восприимник) сказанного другим и,

одномоментно, критик – судья выносящий приговор – дарующий или отказывающий в дарении внимания, признания и имени.

10. *Исполнение* церемонии является не только *моральным* условием возможности самореализации другого (отведенного для его *само*осуществления времени и места), но и условием исполнения того, что в совместной беседе (обсуждении) не слагается из суммы усилий отдельных участников, но *всегда уже* больше них. Ю. Хабермас назвал это большее «ослабленным вариантом Другого», опознав присутствие этого Другого в стихийной жизни языка. Рассуждая *также, но и иначе*, мной будет обсуждена идея *беседы*, понимаемой с оглядкой на Г.-Г. Гадамера.
11. Церемония, обеспечивая в опыте совместной беседы присутствие других и Другого, выступает жизненно-практическим основанием самой совместности, нашего «мы». Обеспечивает архаичную, но и всегда новую возможность ответа на вопрос: «На что я (мы) могу (можем) надеяться?» В каком бы ужасе или радости ни рождалось слово, движущее это рождение желание «хочу сказать!» осуществляется в горизонте *надежды*. Мы можем не воспринимать этот горизонт надежды, потерять его в присутствии и своё присутствие перед ним, но следование установлений церемонии вправляет потерявшееся, но не потерянное Другим сознание, настраивает голос говорящего и ухо слушающего, вручает *власть* председательствующему, *права* и *обязательства* соучастникам.
12. Мне кажется, что нельзя понять этику Конфуция без понимания морального смысла церемоний, на доскональном исполнении которых он настаивал.
13. Сказ как форма, в которой удерживается энергия становления не начинается с высказываний или даже с проблем – он начинается с церемонии.
14. В наших церемонно организованных спорах не только рождаются и гибнут истины суждений, но и осуществляется, поддерживается как огонь в очаге *истина* самого спора (полемоса), истина созерцательного *образа жизни* как высшего *блага* доступного человеку.

Этот небольшой текст – приглашение принять участие в совместной церемонии семинарского обсуждения на тему, вынесенную в заголовок выступления.